Что значит для нас географическая «оптимизация»

Проект создания на территории России двадцати агломераций уже почти готов для реализации на практике. В политическом словаре появились даже такие термины, как «пятнистая Россия» и «пустилице пространства». Идея эта не нова. Еще в бытность министром экономического развития Эльвиры Набиуллиной прозвучала мысль, что многие малые города нежизнеспособны в силу их низкой конкурентоспособности по сравнению с мегаполисами, и в ближайшие 20 лет их покинут почти 20 миллионов жителей, а все население сосредоточится вокруг двух-трех десятков агломераций с населением миллион и более человек.

Потом об этом говорить перестали. Но от проекта, как выясняется, не отказались. Его лишь на время вывели из сферы влияния общественности.

Политика урезания и уплотнения

Называется это теперь так — ускоренное сжатие обжитого пространства. Стратегия эта не только имеет научное обоснование, но и стоит на твердом политическом фундаменте.

Согласно этой стратегической задаче вымирание села и малых городов отнюдь не представляет собой опасность. Наступление же «дикого поля» на обжитое пространство не угроза, а одно из условий дальнейшего развития страны, под которое будет адаптироваться вся политика.

Всякая же попытка остановить вымирание русской провинции, говорят авторы стратегии, входит в острое противоречие со стимулирующей политикой Москвы. Провинция федеральной властью рассматривается сугубо как инкубатор. Ей позволено лишь воспроизводить человеческий капитал, а затем, привив этой людской массе мобильность, передвигать ее в сферу влияния крупных мегаполисов. Причем расти будут лишь шесть городских агломераций: Московская, Петербургская, Новосибирская, Нижегородская, Екатеринбургская и Самара-Тольятти. Как видим, в основном Европейская часть нашей страны.

По прогнозам, больше половины всего населения страны к 2025 году будут вращаться в орбитах крупных городов. Уже более 31 процента россиян живет в мегаполисах. Треть — в селах, поселках и малых городах.

О том, что идея эта уже входит в практическую плоскость, говорят следующие факты. Иркутские власти в сентябре прошлого года заявили о намерении вернуться к идее агломерации «Большой Иркутск», в состав которого войдут Ангарск, Шелехов и другие поселения. Уже обсуждался проект «Агломерация Челябинск-Екатеринбург». В октябре 2012 года глава Красноярска сообщил о развитии проекта «Большой Красноярск», в

который будут включены все населенные пункты в радиусе 100-150 километров.

Москва первой расширила свои границы. Массовое закрытие школ, больниц, укрупнение не только сельских поселений, но и муниципальных образований, вывод из райцентров без их согласия и даже уведомления военкоматов, полиции, почты, налоговой и дорожной служб, других жизненно важных подразделений, формирование межмуниципальных управленческих структур, независимых от самих структур. Все это, оказывается, звенья одной цепи. Не злой умысел, а спланированная операция. Расширение территории Москвы — лишь первый шаг к намеченной цели.

Если взглянуть на это переустройство с позиции чиновничества, то для центра такое переустройство представляет огромную выгоду. Зачем строить на периферии дороги, тянуть в глубинку электрические и газовые линии, поддерживать там социалку? Не выживет провинция, обойдемся и без нее. Зато какой груз сваливается с федерального бюджета! Не надо компенсировать траты на организацию местных автомобильных и железнодорожных пассажирских перевозок, развивать авиационное сообщение.

Логика чиновников такая: если Россия в целом не может быть конкурентоспособной на мировом рынке, то попробуем сделать конкурентными хотя бы Большую Москву или Большой Петербург. Вся остальная территория по мере доступности должна стать лишь питательной средой для развития и поддержания таких мегаполисов.

Что будет с так называемым «пустилицем пространства»? Кто и как станет в нем хозяйствовать?

А кто будет, тот и пусть хозяйничает, а «неперспективное» село, и без того обескровленное закрытием школ, больниц, детсадов, до конца обезлюдит и, скорее всего, прекратит свое существование. И тогда не надо будет искать колесный трактор с прицепом и набором сельхозорудий и выбивать ставки тракториста и электрика, чтобы помогать личным подсобным хозяйствам и оказывать транспортные услуги населению. Не надо чистить дороги от снежных заносов, потому что ездить по ним будет некому и не к кому. Тем более газифицировать редкие деревни, в которых останутся жить по несколько семей.

Хотя, если разобраться, то каждый человек, где бы он ни жил – в процветающей Перми или умирающей деревне Загибовка, — имеет право на формирование своего жизненного пространства. Причем формироваться это пространство должно не столько человеком, сколько государством, включая в себя весь набор необходимых для жизни условий.

Когда система неустойчивая

Похоже, русскую глубинку все же оставят без дорог, газа, воды, транспортного сообщения, больницы, школы. С печным отоплением и дощатым туалетом-скворечником во дворе.

А что будет с Питером, Красноярском, Екатеринбургом, Самарой? Судя по тому, что происходит с увеличенной Москвой, жизнь населения в мегаполисах тоже не улучшится. Произойдет то, что уже происходит в столице. Население стремительно растет. Социальное обеспечение и инженерная инфраструктура не поспевают за этим ростом. Отсюда переполненные школьные классы, очереди в детские сады и на прием к специалистам в поликлиниках, переполненные больницы, многокилометровые автомобильные пробки и битком набитые пассажирами вагоны общественного транспорта.

Так что «пятнистой» станет жизнь не только для жителей Углича, Козельска или Изборска, но и Владивостока, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону. И «пустующее пространство» — это не какая-нибудь умирающая деревня Гадюкино Тьмутараканьской волости, а большинство из нас, чьи доходы не позволяют нанять семейного врача или учителя, оплатить лечение или вызов скорой помощи, расплатиться за коммунальные услуги и оплатить налоги.

Основной вызов, говорят ученые, в том, что эти новые процессы требуют и новой системы управления. А если не будет перехода от закостенелой административно-территориальной системы к более гибкой, с развитой многофункциональной системой местного самоуправления, с ресурсами на местном уровне, то такая система будет очень неустойчивой.

Не потому ли нас и качает из стороны в сторону уже не первый десяток лет?

А в перспективе может ждать насильственное переселение, необоснованное включение малых городов в состав более крупных с последующим удорожанием услуг и продуктов, ухудшением качества жизни.

Александр КАЛИНИН